

Книжная полкаBook Review

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами».**Часть I****М.А. Кириченко**

Аннотация. Статья знакомит читателей с продолжением японского сборника «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Как и предыдущие два издания, третья часть состоит из 30 статей, в которых описывается биография или знаменательное событие из жизни русских и японцев, сыгравших немаловажную роль в развитии взаимоотношений между странами. В подготовке этого уникального сборника участвовали японские и российские исследователи разных специальностей, а также переводчики. Половина статей данной книги рассматривается в части I представленного обзора.

Ключевые слова: Россия, Япония, взаимопонимание, культурный обмен, история взаимоотношений, политика и дипломатия.

Автор: Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1), редактор, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кириченко М.А. О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Часть I // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 78–88. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

About the book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I

M.A. Kirichenko

Abstract. The article acquaints readers with the continuation of the Japanese collection “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Like the previous two collections, the third part consists of 30 articles, which describe a biography or a significant event in the life of the Russians and Japanese, who played an important role in the development of relations between Japan and Russia. This collection is a unique book, a number of Japanese and Russian researchers of various professions, as well as translators, participated in its creation. Half of the articles of this book are covered in Part I of this review.

Keywords: Russia, Japan, mutual understanding, cultural exchange, history of relationships, politics and diplomacy.

Author: Kirichenko Maria A., Senior Lecturer at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: Building 1, Ostozhenka Str., 53/21, Moscow, 119021); Editor of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kirichenko M.A. (2021). O knige «30 unikal'nyh lic Yaponii i Rossii – 3. Lyudi, vnyosshie bol'shoj vklad v nalazhivanie kul'turnyh obmenov i vzaimoponimaniya mezhdu dvumya stranami». Chast' I [About the book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 78–88. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

Книга «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами» (続々・日露異色の群像30 — 文化・相互理解に尽くした人たち) [Дзоку-дзоку..., 2018] была выпущена японским издательством «Сэйкацу дзянару» в декабре 2019 г., но из-за глобальных карантинных мер, принятых спустя месяц, знакомство с ней стало возможным значительно позже. По названию и внешнему виду понятно, что эта книга – продолжение одноимённых сборников статей, вышедших в 2014 и 2017 гг. [Дзоку..., 2017; Кириченко, 2018]. Также она соответствует 5-му выпуску *Dramatic Russia in Japan* – серии публикаций о культурном и историческом влиянии России на Японию, издаваемых под редакцией Нагацука Хидэо, ответственного секретаря оргкомитета Фестиваля российской культуры в Японии, который стал инициатором, автором и редактором статей данного выпуска.

Дизайн всех трёх сборников выдержан в единой концепции и цветовой гамме российского триколора, а красный форзац при перелистывании добротных белых страниц создаёт ассоциацию с флагом Японии, что формирует у читателей смысловую установку –

«Россия – Япония». Твёрдый переплёт с глянцевой суперобложкой свидетельствует о принадлежности книги к коллекционным и подарочным изданиям, а достаточно высокая цена – 2800 иен (1840 руб. на июнь 2021 г.) – подтверждает её уникальность. Тираж издания не обозначен в выходных данных, но, судя по тому, что оно не продаётся в книжных магазинах, можно предположить, что он небольшой, а сама книга предназначена только для узкого круга японских специалистов по России и членов обществ дружбы и взаимопонимания между нашими странами. Наверное, поэтому на книжных аукционах экземпляры предыдущих выпусков продаются по цене, превышающей изначальную в несколько раз.

Язык книги – японский, однако она также имеет русскоязычное название и оглавление, из которого и взяты названия статей, упоминаемых автором в данной работе.

Текст сборника чередуется с уникальными чёрно-белыми фотографиями из архивов авторов, причём расположены они на соответствующих страницах, что избавляет читателя от постоянного перелистывания. Визуальный контент – это фотографии не только героев статей и их окружения, видов природы и населённых пунктов, но также дневников, писем, театральных программ, книг, благодаря чему передаётся особая атмосфера, которую автор хотел создать своим рассказом о том или ином человеке.

По устоявшейся традиции такие сборники начинаются с приветственных слов бывших послов Японии в России. На этот раз очень трогательное вступление написано Коно Масахару – Чрезвычайным и полномочным послом Японии в России (2009–2011) и называется «Сердечные узы между Японией и Россией в Великом восточно-японском землетрясении». Он посвятил его своему впечатлению о реакции граждан России на новость о страшной трагедии 11 марта 2011 г. Приехав в посольство в субботу 12 марта, он увидел очередь из людей с цветами, которые молились у ограды. Особенно послу запомнилась группа девушек с пирсингом на лицах, которые просили его передать Японии, что они пришли помолиться за пострадавших. В понедельник он был поражён обилием цветов и писем, буквально заграждавших проход на территорию японского представительства. Посла тронула высокая духовность русских, а также скорость принятия ими решений. В первую же неделю после землетрясения по всей России были проведены благотворительные акции в самых разных областях, пожертвования приносили простые граждане и известные бизнесмены, деятели культуры и политики. Впечатлился он и моментальной реакцией МЧС, которое тут же вывесило на сайте заявление о готовности помочь Японии. Группы спасателей были полностью мобилизованы ещё до того, как получили от японских властей разрешение.

Как и все сборники серии, третий тоже состоит из 30 статей, в которых содержится описание жизни граждан России (СССР) и Японии, оставивших след в российско-японских отношениях. Этим людям выпало жить в непростые времена, когда одно потрясение сменяло другое. Авторы статей – известные исследователи, писатели, музыкальные критики, профессора университетов, политики и журналисты, поэтому их воспоминания изобилуют комментариями, примечаниями, документальными материалами и фотографиями, приводятся записи из дневников, личной переписки, многие статьи имеют большой библиографический список, часто со ссылками на архивы.

Ставший уже постоянным автором сборника Пётр Эдуардович Подалко, профессор университета Аояма Гакуин посвятил два материала дипломатам, работавшим в Японии

в конце XIX – начале XX в. В статье «Малевский-Малевич Н.А. (1856–1920), Крупенский В.Н. (1869–1945), Беседовский Г.З. (1896–1963) и Трояновский А.А. (1882–1955). Дипломаты Российской империи и СССР, прожившие в Японии в эпохи Мэйдзи и Тайсё» повествуется о первых четырёх наших послах в Японии. После так называемого открытия Страны восходящего солнца некоторое время между Россией и Японией не было договора об экономическом сотрудничестве, так как государства мало знали друг друга и не были уверены в выгодности торговли. В 1906–1907 гг. над заключением торгового соглашения начал работать Николай Малевский-Малевич, которого за усердие и успехи назначили послом в Японии. Позже он добился признания, став на несколько лет председателем Дипломатического корпуса в этой стране.

В 1916 г. на данном посту его сменил Василий Николаевич Крупенский, работавший до этого в Пекине. Будучи опытным дипломатом, он изучал историю, был обходителен в общении. Верительные грамоты российского императора, представленные Крупенским императору Страны восходящего солнца, могли бы стать залогом благоприятного развития отношений между странами. Однако через год в России произошла революция, и Василий Николаевич стал последним послом Российской Империи в Японии.

В 1917 г. по указу Троцкого дипломаты, не поддерживавшие власть большевиков, были уволены. Несмотря на это, некоторое время они продолжали представлять Российскую Империю, к возрождению которой прилагали усилия. Однако после установления дипломатических отношений между Токио и Советским Союзом они вынуждены были прекратить свою деятельность. В то время Япония столкнулась с русской эмиграцией, представителям которой она была совершенно не готова выдавать статус беженцев. Перед отъездом в Италию Крупенский оставил японским властям меморандум о социальном положении российских беженцев, но даже не надеялся, что в сложившихся условиях правительство откликнется на изложенные в нём факты. Тем не менее Япония гарантировала защиту прав русских эмигрантов в случае, если они не проявляют политическую активность.

Полномочным представителем большевиков в Японию был направлен В.Л. Копп. Но из-за его разногласий с Политбюро в скором времени вместо него послом был назначен В.С. Довгалевский, имевший опыт работы полномочным представителем в Швеции, куда вместо него по иронии судьбы был назначен Копп. Довгалевский занимал место посла всего полгода, и его работа ничего не принесла японо-советским отношениям. В 1927 г. его сменил Александр Антонович Трояновский, занимавший должность вплоть до назначения в 1933 г. послом в США. За эти годы российское посольство и другие дипломатические институты в Японии наконец начали функционировать полноценно. Через несколько десятков лет, в 1967 г., в истории советско-японских отношений снова появляется фамилия Трояновский. Речь идёт о старшем сыне Александра Антоновича, Олеге, который проработал послом в Японии 9 лет – дольше всех других его коллег.

Доцент Государственного Дальневосточного университета Зоя Моргун (перевод статьи на японский выполнен Набэтани Мариико) в статье «Тоидзуми Ёнэко (1912–2009). С любовью из Японии» поведала о полной драматизма жизни госпожи Тоидзуми, которая была тесно связана с Владивостоком, местом слияния множества культур, где она провела детство и молодость. Многие воспоминания из её известной книги «Сирень и война» также связаны с этим городом. Благодаря этому произведению мы можем увидеть жизнь Владивостока 1920–1940-х гг. глазами японки. Прорастая сквозь войну, страдания и жестокость, расцветает

крепкая дружба русских и японцев. Тоидзуми Ёнэко прошла тяжёлые испытания – невозможность общаться с русскими друзьями, арест мужа, отъезд на родину жён и детей репрессированных японцев, вынужденное переселение в Маньчжурию, откуда муж на 12 лет попадёт в советский лагерь, смерть ребёнка во время многочисленных скитаний.

По-прежнему считая Владивосток второй родиной, Ёнэко мечтала о создании организации, через которую можно было бы осуществлять японо-советское сотрудничество. В 1974 г. она добилась разрешения основать отделение Общества японо-советской дружбы в префектуре Фукуи. Когда в 1992 г. город был открыт для иностранцев, она сразу же поехала туда, чтобы найти друзей молодости. Однако её усилия ни к чему не привели. Тогда она начала искать места захоронений японских солдат, погибших во Второй мировой войне. Её старания позволили многим семьям наконец почтить память своих близких, установить мемориалы. В 1998 г. благодаря Ёнэко было заключено соглашение между балетной школой префектуры Фукуи и училищем детского балета во Владивостоке, после чего стали активно проводиться совместные концерты, гастроли и стажировки. Она также посещала детские дома и приюты России, приносила в дар игрушки, передала в учебно-методический музей Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) 9 дорогостоящих кимоно и другие сувениры из Японии. В 1994 г. Ёнэко обратилась в ДВГУ с просьбой помочь ей найти подругу юности Риру, а также могилу расстрелянного в 1933 г. дяди. В 1995 г. она отправилась в Маньчжурию, чтобы найти могилу своего ребёнка, после чего местный телеканал подготовил передачу о судьбе Ёнэко, которую показали и во Владивостоке. Благодаря этой программе ей удалось найти сына другой своей подруги Зои Родионовой.

В 1996 г. ДВГУ сообщил ей, что хочет установить памятник на руинах буддийского храма, в котором до войны служил её муж, в честь тех японцев и русских, чьи судьбы связал этот город. Мемориал, ставший символом дружбы наших народов, построили через 4 года. К сожалению, по состоянию здоровья Ёнэко не смогла посетить торжество. Спустя пару лет, к счастью, ей удалось присутствовать на церемонии посадки сакуры. Своё 92-летие она праздновала во Владивостоке, глядя на это дерево. Уже в XXI в. Тоидзуми Ёнэко получила грамоту от министра иностранных дел Японии за деятельность, посвящённую развитию японско-русских отношений, а также удостоилась чести быть приглашённой на ежегодный приём императора в 2003 г.

Член Центрального правления Общероссийского общества «Россия – Япония» В. Пясецкий и бывший начальник экономического отдела торгпредства СССР в Японии А. Лаврентьев посвятили совместную статью под названием «Виктор Спандарьян (1921–2001). Развивавший торговлю между Японией и СССР как торговый представитель СССР» (перевод статьи на японский выполнен Араи Масако) талантливому харизматичному дипломату, учёному и просто уникальной личности. Все коллеги Виктора Борисовича Спандарьяна, вдохновлённые его примером, максимально погружались в работу, стремились к саморазвитию, в коллективе под его руководством царил здоровая атмосфера. Спандарьян был прекрасно образован – он окончил Московский институт философии, литературы и истории, исторический факультет МГУ им. Ломоносова, Всесоюзную академию внешней торговли. Он прошёл трудный и героический путь во время Второй мировой войны: бои за Сталинград, освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Германии, Чехословакии. В.Б. Спандарьян был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и

«За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в 1985 г. – орденом Отечественной Войны II степени.

После войны он быстро стал подниматься по карьерной лестнице. Спандарьян работал в Японии представителем Советской торговой палаты (1967–1969), а с 1974 г. торгпредом СССР. Скачок в развитии советско-японской торговли приходится как раз на период его деятельности. Благодаря ему природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока стали разрабатываться в рамках совместных проектов СССР и Японии, а проведённая при нём модернизация порта Восточный и сегодня приносит свои плоды, а гавань остаётся главными морскими воротами России на Дальнем Востоке. Умелое выстраивание отношений с ведущими японскими компаниями («Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Итою») позволяло поддерживать производство и торговлю даже в самых напряжённых международных ситуациях.

За свой труд Виктор Борисович и в мирное время получал награды: орден Трудового Красного Знамени, Почётную награду Министерства торговли, премию «Выдающийся работник» и международную награду – орден «Золотой Меркурий».

Обладая большим багажом знаний и опыта, после отставки Спандарьян начал работать в Академии наук СССР, написал множество трудов по экономическим отношениям с Японией и о проблемах, которые мешают им развиваться. Среди них стоит выделить докторскую диссертацию на тему «Проблемы реформирования торговой деятельности и экономического обмена между Россией и Японией и США» и книгу «Деловая Япония». Для многих русских и японских современников и потомков имя Виктора Борисовича Спандарьяна – символ профессионализма и тёплого отношения к людям.

Почётный профессор университета Сайтама Савада Кадзухико в статье «Иван Гончаров (1812–1891). Япония в последние годы правления Токугава глазами писателя И.А. Гончарова» вспоминает о секретаре экспедиции Путятина в Нагасаки на фрегате «Паллада» в августе 1853 г. Налаживание дипломатических отношений с Японией было сопряжено со сложностями общения, но всё же 7 февраля 1855 г. был подписан первый договор о дружбе и торговле с Россией. К тому времени, однако, Гончарова уже не было в команде Путятина. Далее автор сравнивает дневники Ивана Александровича и японских представителей. Один из четырёх переговорщиков Кавадзи Госиакира каждый день писал записки жене и детям, рассказывая о различных комических ситуациях и разбавляя их стихотворениями. Гончарова он описывает как человека, принимавшего активное участие в переговорах (советник Путятина). Также в дневнике Кавадзи упоминается смешной момент, описывающий поведение Ивана Александровича, выпившего sake (эта ситуация не встречается в произведении самого героя этого анекдота). Кога Коитиро, выполнявший в переговорах ту же роль, что и Гончаров, писал в своём дневнике, что у того «большой живот». Сам же автор «Фрегата Паллады» описывает его как типичного невыразительного японца, думающего лишь об обыденном, любящего только выпить и поесть.

Сравнивая дневники, можно выявить взаимное недопонимание сторон. Во время длительного ожидания в Нагасаки русские думали, что на самом деле японские представители давно уже прибыли, но намеренно скрываются от них. На самом деле японцы ещё шли по длинной дороге из Эдо, опасаясь при этом, что во время переговоров их могут похитить и увезти в Россию. Но русские тепло приветствовали их, и официальная беседа даже перешла в неформальное русло – дипломаты увлеклись обсуждением женской красоты.

Через работу с дневниками можно выделить и моменты взаимопонимания обеих сторон, и интуицию Гончарова. Так, из дневника Кавадзи узнаём, что, хотя стороны не знали языка друг друга, со временем стали в общих чертах понимать собеседников. Гончаров заметил ложь японцев, которые утверждали, что сёгун умер после прибытия отряда Путятин в Нагасаки, хотя на самом деле он скончался раньше, 27 июля 1853 г.

Музыкальный критик Умэцу Норико написал статью «Александр Могилевский (1885–1953). Краткая биография скрипача из Одессы», в которой поведал краткую биографию одного из эмигрантов-музыкантов, которые вывели японских исполнителей на международный уровень.

Дореволюционная Одесса породила много музыкальных талантов. В семье Могилевских каждый ребёнок играл на музыкальном инструменте. Вместе с матерью они устраивали вечерние концерты для отца, это было их первым опытом камерных выступлений. Выпускник Московской консерватории 1909 г., Александр Яковлевич выступал с концертами, преподавал, водил знакомство с московской интеллигенцией: Толстым, Пастернаком, Скрябиным, Рахманиновым. В 1919 г. Могилевский становится профессором консерватории. Хотя на родине у него было признание и достаточно благополучная жизнь, во время гастролей в Польше он решил выбрать жизнь на Западе. В Японию с концертами впервые он приехал в 1926 г. В этой стране привыкли ориентироваться на отзывы американских критиков, поэтому музыканта Могилевского просто не знали и на первом концерте аншлага не наблюдалось. Однако на следующий день все газеты писали о нём на первых полосах, описывая восторг слушателей. Кроме того, программа каждого концерта была уникальной, он радовал зрителей то ранним Моцартом, то Вивальди, никогда не повторяясь. К Могилевскому стали обращаться японские скрипачи с просьбой хоть немного поучить их, после чего он провёл курс занятий в Токийском музыкальном колледже. После азиатского турне он опять вернулся в Японию, где стал преподавателем Императорской музыкальной академии, Токийского музыкального колледжа, а также выступал с концертами по радио. Александр Яковлевич вырастил плеяду талантливых японских скрипачей, но во время войны его, как и других иностранцев, отстранили от занятий, лишив средств даже к скромному существованию, а постоянные притеснения и обыски со стороны военных сделали невозможным его повседневную жизнь.

Хотя после войны его восстановили на работе, Могилевский потребовал публичных извинений перед всеми иностранными преподавателями, которые пережили унижение, но так и не получив их, отказался возвращаться. Одно из его самых запомнившихся выступлений – перед пострадавшими от атомной бомбардировки в Нагасаки. После него плакали не только слушатели, но и сам скрипач. Многочисленные ученики с благодарностью вспоминают уроки Александра Яковлевича: «музыка живая, она всегда свежая, поэтому её не играют одинаково 2 раза»; «на скрипке не играют, а поют», «ты сам создаёшь свой мир...».

Через несколько лет после смерти Могилевского политическая ситуация изменилась, отношения между Японией и Россией начали стремительно развиваться: на гастроли из СССР стали приезжать театр, цирк, оркестр филармонии. Заложенные первой волной эмигрантов из России основы русской культуры поддерживались теперь советскими исполнителями, а о первых стали забывать. Книга о биографии Могилевского всё ещё ждёт своего автора...

Переводчицы с русского языка Окубо Норико и Мия Хироко назвали свою статью «Вера Горностаева (1929–2015) и мастер-классы в “Ямаха”». Героиня этого материала родилась в 1929 г. в Москве. На Веру как на музыканта сильно повлияла её мать, которая была выпускницей Московской консерватории и преподавала в известной московской музыкальной школе. По её настоянию Вера поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории – в класс фортепиано Александра Борисовича Гольденвейзера. Затем она продолжила обучение в Московской консерватории, а затем – в аспирантуре по классу фортепиано Генриха Нейгауза, основателя одной из четырёх фортепианных школ в России.

Всю жизнь талантливая пианистка занималась исполнением и преподаванием музыки, а с началом перестройки начала ездить на гастроли за границу. Важным этапом её жизни стала 20-летняя работа в фортепианной школе «Ямаха – Мастер-класс» (Япония). Объехав всю Японию, Вера Васильевна была поражена самобытностью и экзотичностью её культуры: японские женщины казались ей неповторимо прекрасными, каждая по-своему, как и цветы, которыми в Стране восходящего солнца можно любоваться в течение всего года.

На работу в «Ямаха» её пригласил Мстислав Леопольдович Ростропович, с которым она была знакома с детства. Великий виолончелист настоял на том, чтобы Вера Васильевна приняла это предложение, объяснив ей, что компания заинтересована в знакомстве Японии с российским музыкальным образованием.

С 1990 г. Горностаева начала преподавать в фортепианной школе «Ямаха – Мастер-класс». Она рассказывала истории, связанные с музыкальными произведениями, учила детей чувствовать, «переживать» музыку, понимать композитора, а также много читать. Поскольку её уроки передавали по телеканалу компании NHK, у неё появилось большое количество учеников. В 2004 г. на XII конкурсе Чайковского впервые в истории победу одержала японская пианистка – ученица Веры Васильевны Уэхара Аяко.

Доцент женского университета Атоми-гакуэн Кавасима Кёко в статье «Ольга Сафайя (1907–1981). Балерина из СССР, принёсшая настоящий балет в Японию» описала жизнь Ольги Ивановны Павловой (псевдоним Ольга Сафайя).

В настоящее время балет в Японии достиг высокого уровня, и этому успеху Япония обязана «трём Павловым»: Елене (Эриане), Анне и Ольге (Сафайя). Так получилось, что обладательницы этой «балетной» фамилии, будучи однофамилицами, познакомили Японию с классическим танцем и подняли интерес к нему на небывалую высоту.

Будучи талантливой профессиональной балериной, Ольга Павлова приехала в Японию в качестве жены японского дипломата Симидзу Такэхиса, с которым познакомилась во время его командировки в Хабаровск в 1930 г. Ещё до переезда в Японию она начала активно готовиться к преподаванию балета в этой стране, ведь её уже ждала должность преподавателя в балетной труппе «Нитигэки». Многие из учеников Ольги в дальнейшем стали известными артистами балета, основателями балетных училищ. Первая постановка Ольги в Японии – танец маленьких лебедей из балета «Лебединое озеро». Она ставила много номеров, стараясь приблизить японский балет к профессиональному уровню. Упор она делала не только на практику, но и на теорию. Псевдоним «Сафайя» был придуман для того, чтобы её не путали с Анной и Еленой. Многие японцы жалеют, что Ольга Павлова так и не открыла свою школу балета. Вероятно, она осознавала, что реализовать такой проект в одиночку практически невозможно.

Переводчик детской литературы Мацуя Саяка в статье «Танака Канако (1931–1999). Обмены между Японией и СССР и ознакомление японцев с детской литературой этой страны» рассказала о своей коллеге, которая, путешествуя по разным уголкам СССР, собирала произведения для детей и переводила их. Детство и молодость Танака Канако провела в Харбине. Переехав в Японию лишь в 1959 г., она отличалась от коренных жителей страны. После капитуляции Японии в Китае ещё некоторое время оставались семьи японцев, для детей которых она, переводя на ходу, читала русские детские книги. Это и было началом её переводческой деятельности. В течение 25 лет она работала экскурсоводом, сопровождала японские группы в поездках по СССР. Эта деятельность позволяла ей ездить по Советскому Союзу и знакомиться с культурой и обычаями разных народов, ведь без этого невозможен качественный перевод даже при владении языком. Но постепенно Танака Канако начала понимать, что времени на переводы остаётся мало и надо правильно его расходовать. Она читала книги в самолёте; проводив группу туристов до гостиницы, отправлялась на встречи с писателями и художниками, посещала музеи. В перерывах между поездками, в Японии, она переводила сказки и детские рассказы народов СССР, вела дневник о путешествиях и публиковала его в газетах и журналах. Кроме того, Танака Канако занималась активной деятельностью в качестве секретаря Исследовательского общества детских книг Японии.

Самыми известными её работами стали переводы произведений В. Бианки, сказок и сказаний Якутии, белорусских и эстонских сказок, благодаря её таланту и знаниям на японском языке вышел сборник 100 сказок разных народов СССР. Итогом десятилетнего исследования переводчицы под руководством профессоров МГУ стала научная работа по сказке «Конёк-горбунок».

Танака Канако старалась сохранить языковой ритм русской речи и при этом сделать его привычным японскому уху, для чего слушала аудиозаписи сказок в исполнении советских дикторов. В результате она решила оставить турбизнес и сосредоточиться на переводе, прошла стажировку в Институте русского языка имени А.С. Пушкина, где застала начало перестройки. После возвращения в Японию она ещё дважды посетила нашу страну в качестве экскурсовода, но после её сразил инсульт, за ним последовало длительное лечение и трудная реабилитация. Она стала говорить, в том числе по-русски, с навещавшими её, на инвалидной коляске побывала в театре на новом спектакле «Конёк-горбунок», восстановила навыки печатания, но из-за неожиданного ухудшения умерла в возрасте 68 лет. Следуя её завещанию, муж опубликовал все работы Танака Канако, в том числе о японо-русских отношениях, интервью с советскими и русскими писателями и художниками, эссе про ситуацию в России. К сожалению, супруг переводчицы не дожил до выхода в свет данной книги несколько месяцев...

Писатель-документалист Исимура Хироко представила статью «Като Косиро (1910–1992). Человек, который любил Россию и внёс вклад в отношения между Японией и Россией через открытие русского ресторана». Окончив Харбинскую академию, где он изучил русский язык, Като Косиро несколько десятков лет прожил в Манчжурии, а вернувшись после войны в Японию, открыл рестораны «Сунгари» в Токио и «Киев» в Киото.

Несмотря на тревожные времена, ему часто везло в жизни: он чудом избежал ареста по подозрению в военном шпионаже (за знание русского), ему удалось сбежать от преследования КГБ и т. д. В знак благодарности русским друзьям, которые помогли Като с супругой жить

в Харбине, в 1957 г. был открыт ресторан «Сунгари». Туда часто приходили оказавшиеся в трудной ситуации русские женщины.

В ресторан «Киев» он пригласил работать поваров из СССР и советских артистов, которые исполняли настоящие русские песни. Ему, однако, пришлось ждать 10 лет, пока местные жители не приняли и не полюбили это заведение. Русские, посещающие Киото, обязательно ставили себе целью отыскать Като в ресторане «Киев».

В конце 1980-х гг., во время перестройки, он часто посещал СССР, покупая картины у художников и приглашая артистов на выступления в свой японский ресторан. Таким образом он старался поддержать людей, которые потеряли работу из-за перестроечного хаоса. Все приглашённые жили в Японии за счёт ресторана «Киев». Для Като Косиро его заведения были местом, где его родина общалась с Россией. Близкие отмечали, что Като всё и всегда делал по-русски. Его внучка рассказывала, что дедушка повсюду искал русских и знакомился с ними. Рестораны «Сунгари» и «Киев» продолжают работать по сей день.

Журналист Унанэ Хирочи посвятил статью «Дзин Акира (1922–1998). “Красный импресарио” Дзин Акира» судьбе выдающегося театрального менеджера, познакомившего Страну восходящего солнца с русским искусством.

В 1958 г. в Японию впервые приехал балет Большого театра. Об этом событии писали во всех газетах, и одна из них даже назвала это самым большим послевоенным зрелищем. На выступление пришло более 3000 человек, а овации после него не прекращались очень долго. Человеком, который спродюсировал столь значимое для японцев событие, был Дзин Акира. Им была основана компания по организации концертов и представлений Art Friend Association, её усилиями помимо Большого театра на гастроли в Японию приезжали Большой цирк, Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, балет Ленинградского академического театра. В программку каждого спектакля на нескольких языках были вписаны слова Акира о том, что любовь к искусству способна связать людей из разных стран, и тогда чистая душа связанных между собой людей сможет построить лучшее будущее.

Деятельность Акира началась с того, как в 1950-х гг. в одном из баров он услышал запись песни «По диким степям Забайкалья» в исполнении Хора донских казаков Сергея Жарова. Он сразу же связался с руководителем ансамбля, добился кредита в банке, договорился с газетами об анонсировании этого события. Ничего не зная об организации массовых мероприятий, он действовал интуитивно и бесстрашно и сразу добился успеха: в 1956 г. в Японии начался бум казачьих песен.

После этого Акира обратил внимание на искусство России в целом, и, несмотря на трудности, связанные с приглашением советских людей в Японию в то время, он поставил перед собой задачу организовать приезд артистов из СССР. Дзин Акира не зря старался, обходя кабинеты официальных лиц и упрашивая их поддержать проект, – выступление артистов балета, цирка и музыкантов произвело настоящий фурор в Японии.

В то же время приглашение артистов из Америки принесло ему убытки, компания обанкротилась. После этого он открыл сеть пивных заведений «Семья севера» и вновь сделал состояние. К сожалению, сейчас имя шоумена Дзин Акира забыто, а ведь именно благодаря ему многие японцы влюбились в русскую культуру.

Как видно из описания статей, японо-российские отношения развивались в многочисленных направлениях, каждое из которых представляет интерес для

исследователей. Выход перевода данных сборников на русском был бы незаменимым источником формирования разностороннего видения японо-российских связей и для российских специалистов, особенно студентов-японистов, которых с каждым годом становится всё больше. О второй половине статей, вошедших в сборник «30 лиц России и Японии – 3», будет рассказано в следующей статье.

Продолжение следует

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кириченко М.А. О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 2» // Японские исследования. 2018. № 2. С. 119–126. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016

REFERENCES

Kirichenko M.A. (2018). O knige “30 unikal’nykh lits Yaponii I Rossii” [On the Book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 2”]. *Yaponskiye Issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 119–126. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016

Zoku-zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who made great contribution to the establishment of exchange and mutual understanding between the two countries] (2019). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 490 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-173-3

Zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 2. People who made great contribution to the establishment of exchange and mutual understanding between the two countries] (2017). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 532 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-166-5

Поступила в редакцию 21.06.2021

Received 21 June 2021